

государственная демографическая политика имеет целью воздействовать на такие стороны репродуктивного поведения людей: как – реализацию потребности в детях на личностном уровне и на формирование потребности в таком количестве детей, которое соответствует национальным интересам.

Исходя из концепции устойчивого развития страны, требующей учета разумного баланса роста населения и экономических ресурсов, Беларусь имеет объективные условия осуществления политики, стимулирующей рост рождаемости. Во-первых, Беларусь среди европейских государств характеризуется самой низкой плотностью населения и проблема перенаселения перед нашей страной не стоит и ближайшие столетия не будет стоять. Во-вторых, Беларусь относится к той группе европейских (прежде всего постсоветских) государств (наряду с Украиной и Россией), в которых сложилось стабильное отрицательное сальдо естественного прироста населения, которого многие западные государства уже не имеют. В Беларуси переход от режима расширенного воспроизводства поколений к режиму суженного воспроизводства в отличие от стран Запада произошел очень резко. В результате население Беларуси не воспроизводится уже третье десятилетие. И, в-третьих, Беларусь имеет такой мощный природный и экономический потенциал, как земельные и водные ресурсы. А ведь наличие пахотных земель и обеспеченность пресной водой – фундаментальные факторы, на ограниченность которых наталкивается рост населения. В Беларуси указанные природные ресурсы не являются факторами, которые требуют проведения иной политики – сдерживания рождаемости. А обеспеченность питьевой (пресной) водой является важнейшей характеристикой, которую использует ЮНЕСКО при анализе уровня устойчивости развития и человеческого развития. Этот потенциал в Беларуси не вступает в противоречие с возможностью роста численности населения, а также наличными и перспективными экономическими ресурсами.

И Беларусь в соответствии со своими экономическими возможностями проводит демографическую политику, направленную на преодоление депопуляционных процессов.

Серьезность и сложность демографических проблем Беларуси – это прежде всего социальные проблемы будущего развития страны, хотя в Беларуси по сравнению со многими другими государствами на постсоветском пространстве демографическая ситуация не самая худшая. Так, во-первых, в Беларуси позднее, чем в других постсоветских государствах зафиксировано уменьшение численности населения страны. Во-

Злотников А.Г.,

кандидат экономических наук, МГУП (г. Гомель),

Раков А.А.

доктор экономических наук, профессор
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СУВЕРЕННОЙ БЕЛАРУСИ: КОНСТАНТЫ И ДЕТЕРМИНАНТЫ

Демографические проблемы носят системный характер и их решение также требует системности. Современная мировая демографическая политика требует обеспечения устойчивого развития, в котором наблюдается разумный баланс роста населения и экономического развития. Демографическая политика охватывает комплекс мер – идеологических, экономических и законодательных. Наиболее сложной и неоднозначной является проблема регулирования рождаемости, ибо для одних стран регулировать – значит снизить рождаемость, для других – ее повысить. В сфере регулирования рождаемости

вторых, для Беларуси характерны и меньшие показатели снижения численности населения (кроме России), к примеру, по сравнению с Литвой – в 1,5 раза, Украиной – в 1,8 и Латвией – в 2,8 раза. В этом частичная «заслуга» положительного сальдо миграции, которое Беларусь с начала 90-х годов имеет со всеми постсоветскими государствами. Это определяется активной социальной политикой белорусского государства в сфере занятости, образования и социальной поддержки населения. Относительно более стабильное по сравнению с другими новыми независимыми постсоветскими государствами развитие Беларуси, несмотря на негативный постчернобыльский имидж многих ее регионов, способствовало росту положительного сальдо миграционного обмена даже «чернобыльских» областей с постсоветским миром.

На государственном уровне Беларусь одной из первых на постсоветском пространстве поставила задачу преодоления проблем, связанных с растущей депопуляцией и демографическим кризисом, что отражено в Законе Республики Беларусь «О демографической безопасности Республики Беларусь» (4 января 2002 г.). Этот документ открывает широкие правовые и организационные перспективы для решения демографических проблем в деле обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны.

Практика формирования в Беларуси Национальных программ демографической безопасности свидетельствует о значительных проблемах на этом пути. С одной стороны, в среде научной общественности существуют некоторые расхождения по определению цели демографической концепции. С другой, самое главное, демографические программы испытывают трудности со средствами по их обеспечению. Наверное, именно поэтому несмотря на многочисленные обсуждения этого документа на всех уровнях государственной власти принятие Национальных программ демографической безопасности прошло сложно.

В демографических программах политиками Беларуси, России и Украины на первое место ставится материальный фактор по стимулированию рождаемости. В частности, в Беларуси на основе Закона Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» установлены пособия: при рождении первого и второго ребенка – в размере двукратного бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения, действующего на дату рождения ребенка; а при рождении третьего и последующих детей – в размере трехкратного бюджета прожиточного минимума в среднем на душу

населения, действующего на дату рождения ребенка. В соответствии с Законом перерасчет величины прожиточного минимума в среднем на душу населения производится 4 раза в год (1 февраля, 1 мая, 1 августа и 1 ноября). В настоящее время различные материальные пособия и льготы на родившегося первого и второго ребенка в Беларуси за первые три года их жизни составляет более двух тысяч долларов, а за третьего и каждого последующего – свыше 3,5 тыс. долларов. Кроме того, следует учитывать, что родители, у которых имеются дети в возрасте до 18 лет, не платят подоходный налог с заработка в размере двух базовых величин. Различного рода льготы и пособия на детей касаются почти пятого жителя Беларуси: в стране проживают 2008 тыс. детей в возрасте до 18 лет, что составляет 21,3 % от общей численности населения.

Впрочем, подобная социальная защита есть и во многих других странах постсоветского пространства, как тот социальный капитал, который остался от советского периода. Хотя в этом плане в Беларуси этот социальный капитал более значимый, чем в других постсоветских государствах. Только один факт – у нас в Беларуси молодая мать имеет право на трехлетний оплачиваемый отпуск, в то время как в России – только за полтора года. Это обстоятельство, а также многие другие факторы позволили Беларуси занять высокое место в мировом рейтинге по положению матерей и детей. В частности, еще в 2005 г. Международная гуманитарная организация Save the Children, проранжировав 110 стран мира, Беларусь в этом рейтинге отвела 15 место, вслед за Австралией (9 место), Великобританией (10 место), Соединенными Штатами (11 место), Японией (14 место). Беларусь среди постсоветских государств получила самый высокий рейтинг: у России – 25 место, Украины – 29 место.

В 90-е годы в Беларуси, как и в других странах бывшего СССР, произошла принципиальная смена модели социально-демографического развития. Обретение Беларусью государственности, принципиальные изменения форм и структур социальных институтов и собственности, выбор в многообразном спектре направлений общественного движения «своего лица» радикально изменили и меняют механизмы и характер демоовоспроизводства. С исключительной остротой встал вопрос **перехода от экстенсивного типа демоовоспроизводства к интенсивному, означающему возрастание социального, физического и психического качества населения**. Неизмеримо усилилась значимость таких характеристик, как состояние здоровья, уровень, структура и содержание образования, продолжительность жизни, её качество,

продление общественно-трудовой активной её части. Формируется новый тип репродуктивных установок и репродуктивного поведения, чётко дифференцированного по социальным группам и слоям населения. В дифференциации качественных характеристик населения, в том числе демографических, общество обретает новый мощный импульс социально-экономического, экологического и культурно-технологического развития.

В процессе перехода к новому типу жизнедеятельности демографический спектр в возрастающей мере приобретает социальную направленность, демографические и социальные компоненты развития, будучи дифференцированными, становятся в то же время всё более интегрированными, что означает новый уровень прогресса. Исключительное значение в этом, как показывает отечественный опыт, опыт наиболее продвинутых стран постсоветского пространства и развитых стран, имеет раскрепощённое, свободное, но вместе с тем несравненно более ответственное демографическое поведение каждого индивида, проявляющееся в отношениях между женщиной и мужчиной, членами семьи, родителями и детьми, а также в отношении к здоровью, культуре и этике, занятости, образованию, обществу и т. д.

При этом особое значение приобретает соблюдение следующих принципов. *Во-первых*, государство должно обеспечить суверенитет семьи и её членов, создавая условия для наиболее полной реализации их семейных прав и семейных интересов. *Во-вторых*, демографическая политика должна быть системной и комплексной, включать и охватывать не только воспроизводственные и миграционные, но и социальные, экономические, экологические и технологические спектры жизнедеятельности социума, оказывающие на демографические переменные опосредованное влияние. *В-третьих*, не только семье, но и индивиду должны быть предоставлены обеспеченные государством и обществом в целом реальные права и гарантии для его нормальной жизнедеятельности. *В-четвёртых*, демографическая политика должна рассматривать население как целостный и одновременно как дифференцированный по социальным группам объект. *В-пятых*, эту политику следует сделать неотъемлемой составной частью общей государственной политики и осуществлять с помощью специально организованной системы деятельности на основе правового регулирования отношений индивидов, семьи, населения и государства, системы, согласованной с международными нормами.

Рыночные преобразования в Беларуси, как и на всём постсоветском пространстве, при-

дают особый характер демографическим изменениям, формируют новые, прежде не встречавшиеся демографические процессы и тенденции. В связи с этим возникают новые проблемы и новые пути и механизмы их решений. Новых подходов и принципов требует социальная защита населения. Как известно, она направлена на защиту преимущественно тех, кто не может трудиться (пожилых людей, инвалидов, безработных, малоимущих и т. д.). Между тем экономический, социальный и культурный прогресс страны обеспечивается трудоспособной, активно действенной, профессиональной и интеллектуальной частью социума, социальная защита которых осталась в значительной степени вне сферы социально-демографической политики, что превратило данную часть населения в социально уязвимую. Это является фактором, сдерживающим общий прогресс страны, включая сферу демопроизводства. В деле социально-демографической защиты населения необходимо, учитывая переход его преимущественно к интенсивному типу развития, сделать новые акценты.

Социальная защита населения – одно из приоритетных направлений социальной политики государства в повседневно-бытовой сфере. Она направлена на формирование и реализацию государством совокупности взаимосвязанных и взаимозависимых правовых, экономических и социальных мер, направленных на компенсацию и минимизацию последствий изменения социального положения как отдельных граждан, так и социальных групп вследствие социально значимых обстоятельств. Однако, в начале 90-х гг. XX в. она формально считалась важнейшим элементом реформирования экономики и общества, а реально недооценивалась в качестве фактора трансформационных преобразований. Негативное влияние на систему социальной защиты оказали, с одной стороны, глобальный социально-экономический кризис, а с другой, – консервативное или узко понимаемое представление о социальной защите (главным образом в сфере пенсионного обеспечения), отнесение ее к низко разрядным и низко приоритетным системам в условиях отсутствия должной государственной социальной ориентации. Обострил проблему социальной защиты и демографический фактор – рост численности и удельного веса лиц пенсионного возраста, снижение рождаемости. Льготы и пособия в связи с рождением детей – это не столько мероприятия по улучшению демографической ситуации, сколько важнейший элемент социальной защиты населения, связанные с компенсацией социального риска, на который решаются молодые родители. Вместе с тем активно проводи-

мая в последние полтора десятилетия социальная защита свидетельствует, с одной стороны, о росте социальной функции современного государства при одновременном уменьшении (вытеснении) некоторых социальных и экономических функций современной семьи. А с другой стороны, возникают серьезные противоречия в реализации этой социальной защиты, связанные с объективными границами возможностей государства.

Реализуемые в Республике Беларусь меры по улучшению положения в сфере демографического развития позволили в первом десятилетии нынешнего века изменить демографический вектор в лучшую сторону, в частности:

- наметилась тенденция снижения уровня смертности в стране. Смертность снизилась практически во всех возрастных группах населения. Особенно следует отметить, что снижение смертности у мужчин оказалось более значительным, чем у женщин, но тем не менее уровень смертности среди мужчин остается высоким;

- снизилась смертность от причин, связанных с употреблением алкоголя, как среди мужчин, так и среди женщин, в том числе: трудоспособного возраста;

- значительных успехов добилась Беларусь в снижении младенческой смертности, которая ныне является наименьшей за всю историю страны и наименьшей среди постсоветских государств;

- наметился перелом в ожидаемой при рождении продолжительности жизни населения. Впервые за все 90-е годы прошлого столетия она перестала уменьшаться, и впервые она превысила 70-летний рубеж. Последний раз этот 70-летний рубеж Беларусь имела в 1992 г. (70,3 года). В 2007 и 2008 гг. ожидаемая продолжительность поднялась до этого уровня составив соответственно 70,3 и 70,5 года;

- начала снижаться и заболеваемость злокачественными новообразованиями, туберкулёзом, инфекционными, венерическими болезнями и др.;

- устойчиво снижается число аборт;

- сократилось число разводов и в городской, и в сельской местности;

- выросло в ряде аспектов социальное качество населения, что выражается прежде всего в повышении его образовательного уровня.

Не следует, однако, переоценивать наметившиеся позитивные тенденции. Они всё ещё малы в сравнении с негативными в демографической сфере. Социально-демографическое положение продолжает оставаться сложным, и, чтобы добиться уровня социального воспроизводства населения, которое существует в развитых стра-

нах, потребуется ещё не один год, а может, и не одно десятилетие.

После принятия в 2002 г. Закона Республики Беларусь «О демографической безопасности в Республике Беларусь» в стране отмечен и рост рождаемости. Однако, демографическая ситуация в Беларуси по-прежнему характеризуется отрицательным сальдо естественного прироста населения. Продолжается и сокращение общей численности населения Беларуси, хотя в последние годы темпы и размеры этого сокращения уменьшились. Это свидетельствует, что в целом негативные процессы в рождаемости в Беларуси не преодолены. А всплеск рождаемости является следствием вступления в активный репродуктивный возраст поколения, родившегося в начале 80-х годов.

Думается, не совсем правомерно начавшийся в 2003 г. рост рождаемости Беларуси связывать только с активной демографической политикой белорусского государства. В России рост рождаемости начался ещё раньше – в 2001 г., когда ещё не начали действовать новые материальные стимулы. В Украине этот рост начался тоже раньше, чем в Беларуси – в 2002 г. Причем, начавшийся прирост рождаемости в Украине и в России принес более высокие показатели прироста, чем в Беларуси.

Для более молодого демографического потенциала стимулирующие меры рождаемости уже не играют роли – мы имеем дело со своеобразным эффектом затухания этих стимулирующих мер. Стимулирующая государственная демографическая политика дает свой эффект на первых порах. Но затем эти стимулы перестают работать, если не обновляются.

В современных брачно-семейных отношениях на протяжении многих десятилетий проявляются такие негативные моменты: невысокая стабильность молодых семей; повышенная конфликтность в семье, результат которой – высокий уровень разводимости; увеличение доли неполных семей; сокращение удельного веса 3–4-х детных семей. И как результат – относительное ослабление института семьи: легкость разводов, более позднее вступление в брак, увеличение доли лиц, никогда не состоявших в браке, либерализация половой морали. И их итог сказывается на главной составляющей демографического развития страны – рождаемости.

В демографическом плане социокультурные изменения объективно ориентируют семью на меньшее количество детей. А малодетная семья не обеспечивает процесса демовоспроизводства. Причем, как свидетельствует сопоставимые данные регионального мониторингового социологического исследования, проведенного нами в рамках ГКПНИ Беларуси «Экономика и общество» (опросом в Гомельской области по репре-

зентативной территориальной и возрастной выборке в 2008 г. было охвачено 964 чел., в 2009 г. – 1043 чел.), сложившийся малодетный тип семьи воспроизводит эти малодетные ориентации. Хотя респонденты по-прежнему считают, что в системе их главных жизненных ценностей доминируют семейные ценности. Но в этих семейных ценностях почти половина опрошенных в 2008 г. (47,3 %) имеет только одного ребенка, еще пятая часть (21,2 %) имеет по двое детей, почти столько же (23,2 %) не имеют совместных детей, хотя у многих есть дети от других браков. А трое и более детей (это основа демовоспроизводства) имеет только 5,1% опрошенных. Не улучшились семейные ценностные ориентации и по итогам опроса 2009 г.

Ответы на вопрос «Сколько детей Вам хотелось бы иметь, если бы Вам были созданы все необходимые для Вашей жизни условия?» дали следующую картину: в 2008 г. только одного ребенка в этом случае хотели бы иметь 9,5 % респондентов, двух – 50,4 %, трех – 26,5 % и четверых и более – 6,4 % (ни одного – 2,5 %). В 2009 г. соответственно только одного ребенка в этом случае хотели бы иметь 7,5 % респондентов, двух – 53,8 %, трех – 27,2 % и четверых и более – 4,5 %.

Как видно, изменения в лучшую сторону есть, но они не обеспечивают простое демовоспроизводство данного поколения. И это при условии, если матерям будут созданы все необходимое для их жизни. Так что потенциал изменения демографической ситуации в лучшую сторону имеется, но он требует значительных затрат (**создать все необходимые для этого условия**). Но и этот потенциал не выводит на расширенное воспроизводство и данного поколения рожениц, а тем более населения в целом. А значит, сложившиеся инерционные демографические процессы будут воспроизводиться.

Таким образом, после принятия в 2002 г. Закона Республики Беларусь «О демографической безопасности в Республике Беларусь» в стране отмечен рост рождаемости. Однако, демографическая ситуация в Беларуси по-прежнему характеризуется отрицательным сальдо естественного прироста населения. Продолжается и сокращение общей численности населения Беларуси, хотя в последние годы темпы и размеры этого сокращения уменьшились. Это свидетельствует, что в целом негативные процессы в рождаемости в Беларуси не преодолены. А всплеск рождаемости является следствием вступления в активный репродуктивный возраст поколения, родившегося в начале 80-х годов.

Объективные экономические и социальные предпосылки отражаются на преобразовании и современной индустриальной нуклеарной семьи, а,

следовательно, и новых тенденций и новых форм в семейно-бытовых отношениях. Эта долговременная социокультурная тенденция изменения семьи характеризуется уменьшением ее размера и упрощением структуры, одним из явлений которых является процесс малодетности. В результате современные демографические процессы не обеспечивают режима простого демовоспроизводства.

Материальные стимулы по-прежнему значимы в антидепопуляционной политике, как фактора социальной защиты населения. Но в социологическом плане решающими являются ценностные стимулы, среди которых ведущей является выработка потребности в 3-м–4-м ребенке. Для современного демографического потенциала стимулирующие пронаталистские меры характеризуются своеобразным эффектом их затухания. Пронаталистская политика дает свой эффект на первых порах. Но затем эти стимулы перестают работать, если не обновляются и не дополняются. А это требует постоянного совершенствования государственной демографической политики.